

Письмо Петра I о выговском "раскольщике" Данииле

Белянкин Ю. С.

Задача предлагаемой статьи состоит в раскрытии содержания и исследовании при помощи методов палеографии и анализа историко-культурного контекста неизвестного до сегодняшнего дня подлинного письма царя Петра I, которое затрагивает судьбу одного из основоположников Выговского старообрядческого общежития — Даниила Викулина. Цель настоящей статьи — показать источниковедческую ценность вновь найденного уникального документа, а также подчеркнуть фактологичность "Истории Выговской пустыни" Ивана Филиппова, являвшейся вплоть до настоящего времени единственным источником по этой теме. Новонайденное письмо проливает новый свет на обстоятельства ареста и освобождения Даниила Викулина.

Ключевые слова: Выго-Лексинское общежитие, Петр I, письмо, Даниил Викулин, церковный раскол, старообрядцы.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Белянкин Юрий Сергеевич — зав. сектором изучения особо ценных фондов Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе Российской государственной библиотеки, Москва, Россия. ORCID: 0000-0003-1236-7953.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
bys86@yandex.ru

Рукопись получена 21.01.2024

Рецензия получена 22.01.2024

Принята к публикации 09.02.2024

Для цитирования: Белянкин Ю. С. Письмо Петра I о выговском "раскольщике" Данииле. *Российский журнал истории Церкви*. 2024;5(1):92-98. doi: 10.15829/2686-973X-2024-150. EDN UACNXZ

Peter the Great's letter about "raskolnik" Daniil from the Vygovsky Monastery

Yuriy S. Beliankin

The purpose of the proposed article is to reveal the content and study using paleographic methods and analysis of the historical and cultural context of the original letter of Tsar Peter I, unknown to date, which touches on the fate of one of the founders of the Vygovsky Old Believer community — Daniil Vikulin. The purpose of this article is to show the source value of the newly found unique document, as well as to emphasize the factual nature of Ivan Filippov's "History of the Vygovsky Monastery", which has been the only source on this topic up to now. The newly found letter sheds new light on the circumstances of Daniil Vikulin's arrest and release.

Keywords: Vygovsky Monastery, Petr I, letter, Daniil Vikulin, church schism, old believers.

Relationship and Activities: none.

Yuriy S. Beliankin — head of the Sector for the study of particularly Valuable Funds of the Center for the Study of Problems of Library Development in the Information Society of the Russian State Library, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0003-1236-7953.

Corresponding author: bys86@yandex.ru

Received: 21.01.2024

Revision Received: 22.01.2024

Accepted: 09.02.2024

For citation: Yuriy S. Beliankin. Peter the Great's letter about "raskolnik" Daniil from the Vygovsky Monastery. *Russian Journal of Church History*. 2024;5(1):92-98. (In Russ.) doi: 10.15829/2686-973X-2024-150. EDN UACNXZ

Арест основателя и духовного наставника Выговского общежития Даниила Викулина (1653–1733) (рис. 1) на Олонецких заводах — один из важнейших эпизодов в ранней истории Выговской пустыни. До недавнего времени этот эпизод был известен преимущественно благодаря освещению в старообрядческих источниках, среди которых центральный — "История Выговской пустыни" Ивана Филиппова [Филиппов 1862:152] (ему посвящена отдельная глава "О еже каковыя ради клеветы взят был отец Даниил указом на заводы Петровския и како свободися"). Викулин был заключен в узилище по доносу в 1718 г. Согласно Ивану Филиппову,

Рис. 1. Даниил Викулин и Петр Прокопьев. Настенный лист. 1810-е гг. Бумага, акварель. Неизвестный художник. Государственный исторический музей 42949/8605. Инв. номер И III хром 12805.

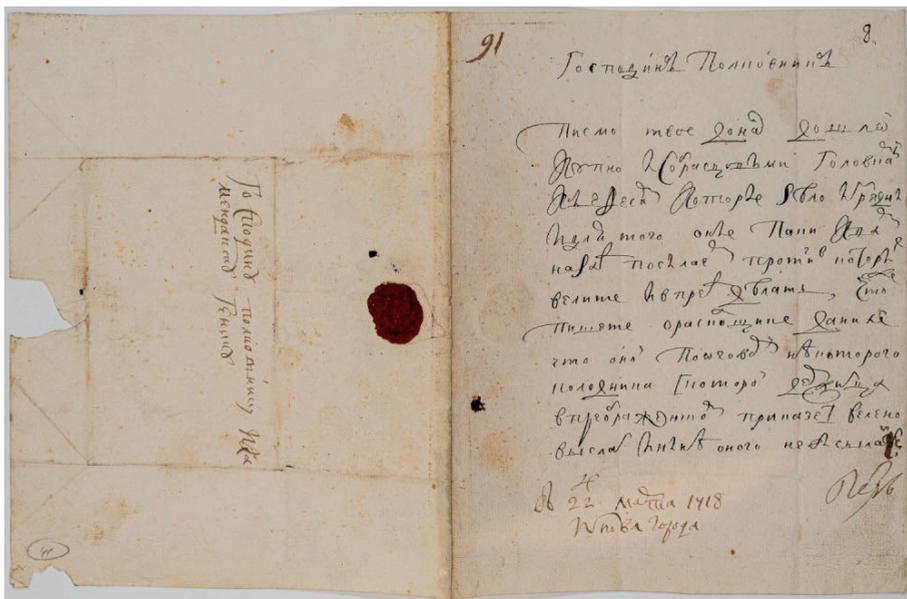

Рис. 2. Письмо Петра I В. де Геннину. 22.03.1718.

начальник Олонецких заводов Георг Вильгельм де Геннин¹ апеллировал лично к Петру I, ходатайствуя о судьбе Викулина по просьбе насельников Выгоречи, что в конце концов и получило положительный исход, он был отпущен. Дополнительным и даже ключевым источником по этой теме является найденное нами в московском библиофильском собрании М. С. Бывшева² неизученное письмо Петра Великого (рис. 2) Георгу Вильгельму де Геннину, в котором прямо упоминается "олонецкий" узник Даниил Викулин. Текст письма писарский, под текстом приписка Петра I о месте и дате написания письма: "марта 22 1718 от Нова города", подпись: "Петр". Рукой Петра и теми же чернилами, что и другие части его инскрипции, в последнем слове писарского текста письма поправлены две буквы: "не высылайте" вместо "не высылать"³.

¹ Георг Вильгельм де Геннин (1676–1750) был приглашен на русскую службу Петром I в 1697 г., занимался вопросами горного дела и металлургии, в 1713 г. был назначен комендантом г. Олонца и начальником Петровского и нескольких других металлургических заводов. Впоследствии руководил Уральскими горными заводами.

² Собрание М. С. Бывшева (г. Москва). Письмо приобретено нынешним владельцем в 2023 г. из частного московского собрания, письмо до сегодняшнего дня не было введено в научный оборот и никогда не было известно специалистам. Выражаем признательность владельцу за возможность работать с этим документом. Провенанс письма в предшествующий период его истории не поддается восстановлению.

³ Палеографические особенности автографа-подписи Петра I не вызывают сомнений, начерк подписи полностью соответствует известным образцам его инскрипций, равно как очевидна и длина всего документа с точки зрения кодологии и дипломатики, о чем говорят вержированная бумага изучаемого письма, соответствующая по своим характеристикам первой четверти XVIII в., чернила и палеографические данные писарского текста, выполненного типичной делопроизводственной скорописью первой четверти XVIII в. Размер двойного листа, на котором написано письмо — 20 × 32 см. Текст письма расположен на одной стороне листа, уместен в 12 строк (писарский текст); ниже дата и место, а также подпись рукой

Приводим полный текст письма:

"Господин полковник. Письмо твое до нас дошло купно и с образцовыми головками к эфесам, которые зело изрядны и для того оные паки к вам на завод посылаем против которых велите и впред делать, что же пишете о раскольщике Даниле что оной по оговору некоторого колодника [которой держица в Преображенском приказе] велено выслать и ныне оного не высылайте".

Письмо сохранило следы складывания в виде запечатанного пакета с прекрасно сохранившейся гербовой сургучной печатью, по центру четкая разборчивая надпись "Господину полковнику и каменданту Генину".

Таким образом, настоящее новонайденное письмо полностью подтверждает давно известный эпизод⁴ и снабжает его дополнительными деталями, показывая личное участие Петра Великого и де Геннина в судьбе Даниила Викулина. Важно, что арест Викулина и его освобождение до обнаружения данного письма не были освещены какими-либо официальными государственными документами, но описывались лишь только в старообрядческих нарративных источниках.

Это был не первый прецедент, незадолго до того благополучно освобожденный от преследований сподвижник Викулина по основанию Выговской пустыни Семен Денисов, за которого писали к властям выговские жители, включая самого Даниила Викулина (об этом также сообщается Иваном Филипповым, Петр Великий вспомнил о прежнем заключении Денисова в связи с расследованием в отношении Викулина). Глава "О поимке Симеона Дионисиева" непосредственно предшествует повествованию о злоключениях Даниила Викулина в "Истории Выговской пустыни".

В связи с арестом Викулина известны два произведения в выговском литературном наследии — это Послание выговцев Даниилу Викулину по случаю взятия его на Петровские заводы для розыска [*Дружинин* 1912:77] и Послание выговцам по поводу заточения Даниила Викулина, Андрея Денисова. Согласно Ивану Филиппову, арест Викулина рассматривался выговцами как очередное проявление дьявольских ухищрений, направленных против их, словами известного духовного стиха, "прекрасной пустыни" на Севере (рис. 3), которая на тот момент переживала бурный подъем с момента основания двумя десятилетиями ранее: "И в то время бысть во обоих монастырех велия печаль и плач к Богу и моление и пост". Как пишет Иван Филиппов, еще только успел вернуться, спасшись из темницы, Семен Денисов, как новая угроза простерлась над другим отцом-основателем Выгореции, Даниилом Викулиным. Обе истории объединяет

Петра I. Большой корпус эпистолярного наследия Петра I, включая иллюстрации автографов, опубликован в недавней коллективной монографии: Болотина, Н. Ю., Кононова, А. Ю., Болотина, М. О. (2023). *Петр I в кругу семьи. Исследование и документы*. М.

⁴ В историографии уже неоднократно подчеркивалась несомненная достоверность "Истории Выговской пустыни" Ивана Филиппова как исторического источника. Не риторика, а скрупулезно собранные факты были характерной чертой Ивана Филиппова, как историка. См.: Юхименко, Е. М. (2007). *История Выговской пустыни* Ивана Филиппова: нерешенные проблемы. ТОДРЛ, т. 58. СПб., 940-954; Гурьянова, Н. С. (1996). *История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века*. Новосибирск.

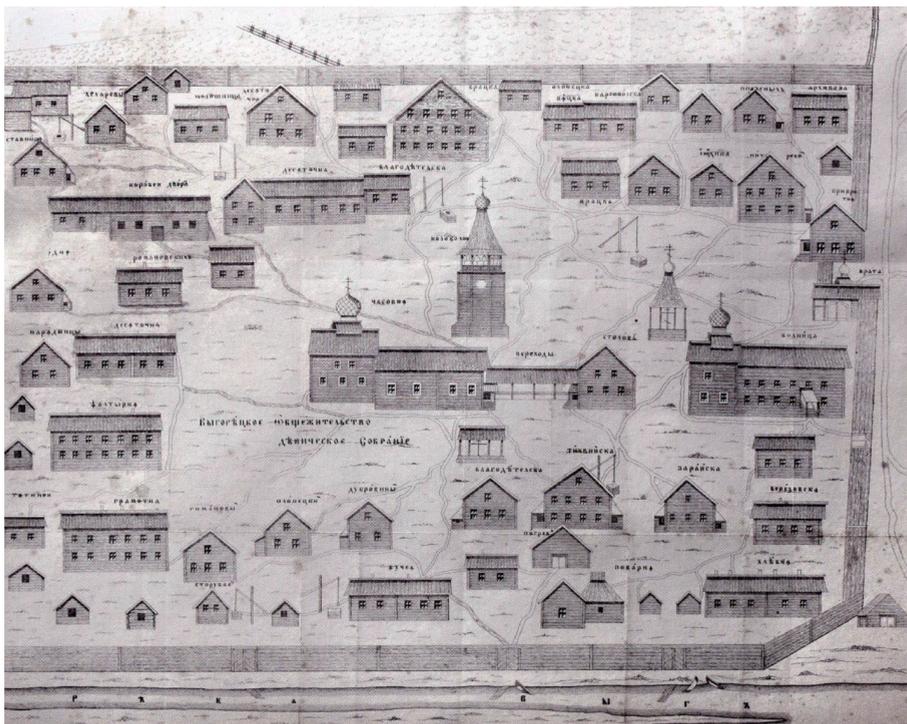

Рис. 3. Вид Выговского общежития. И. Филиппов. История Выговской пустыни. СПб., 1862.

и такая деталь, что, согласно Ивану Филиппову, Петр I, будучи проездом в Великом Новгороде по дороге в Санкт-Петербург, когда решалась судьба Викулина, вспомнил о ранее отпущенном Семене Денисове и поинтересовался, отправился ли он уже на Выг или же еще находится "за караулом".

Как известно, Петр I должен был ехать в Великий Новгород и там рассмотреть письмо де Геннина, что и произошло, как видно из ранее известных источников и из новонайденного документа — письмо монарха было написано в Новгороде 22 марта 1718 г. По сообщению Ивана Филиппова, государь документ "подписал своею рукою на скорю" [Филиппов 1862:154], что не противоречит наблюдаемой в рассматриваемом письме приписке Петра I.

Как писал Иван Филиппов, излагая предысторию ареста Викулина и его освобождения, "с Петровских заводов начальник завоцкой, иноземец Вилим, написав отписку милостиву против данной с монастыря скаски, в Москву к его императорскому величеству и посла со отпискою своего денщика, да монастырского с ним брата Никифора Семенова, и приехав оные в Москву..." [Филиппов 1862:152]. Гонцы прибыли в разгар следствия по делу царевича Алексея, поэтому исход их миссии был под большим вопросом. Однако тут помогло личное участие Петра Великого: "А прежде того оного доносителя в Преображенском сам императорское величество на словах допрашивал и уразумел в нем составное коварное напрасное

дело, избывая своей смерти" [*Филиппов* 1862:153]. Иван Филиппов сообщает, что допрос не убедил царя в виновности Викулина, пострадавшего из-за некоего обоглавшего его беглеца с Выгореции (который, будучи пойман за некое "воровство", объявил "слово и дело государево" и попытался оправдать себя за счет обвинений в адрес Викулина), поэтому поданная ему записка де Геннина легла на благодатную почву.

Если арест Викулина выговские насельники оценивали как дьявольские козни против их духовных подвигов, то никем не ожидавшееся освобождение они восприняли как чудо наяву: "И видеша сие преславное чюдо градские и заводские люди, вси удивившася и прославиша Бога". По этому случаю на Выгу и Лексе совершались благодарственные молебны. Если размышлять о более прагматичных причинах освобождения Викулина, то, вероятнее всего, они крылись в его профессиональных качествах, о которых мог хорошо знать начальник Олонецких заводов де Геннин. Дело в том, что еще летом 1706 г., спустя год после того, как Выговское общежительство было приписано к Петровским заводам в Олонце, Викулин организовал своего рода экспедицию для разыскания железной руды в районе Выго-Лексинской пустыни. Очевидно, что такой ценный специалист нужен был самому Геннину. Кроме того, сыграла свою роль, как нам представляется, абсолютная преданность де Геннина Петру Великому.

Даниилу Викулину посвящена еще одна глава в "Истории Выговской пустыни", которая, собственно, описывает кончину этого киновиарха. Даниил Викулин занимал ключевое место в иерархии на Выгу, он руководил жизнью насельников после кончины Андрея Денисова, он же благословил сменить себя, чувствуя приближение смерти, Семена Денисова. В 1720–1730-е гг. вся духовная жизнь на Выгу была полностью подчинена решениям Даниила Викулина. После кончины Викулина ему был посвящен целый ряд церковных текстов выговскими писателями: служба ему, надгробные слова и слова в день поминаения, слова и вирши на день тезоименитства [*Юхименко* 2004].

Настоящий документ является весьма редкой меморабилеией, связанной как с письмами и бумагами Петра Великого (их изучение — самостоятельное важное направление археографических штудий), так и с историей Выговской пустыни и биографией ее основателя Даниила Викулина. Документ не отражен в известном многотомном издании "Письма и бумаги императора Петра Великого", доведенном до 1713 г. (первый том вышел в Санкт-Петербурге в 1887 г.). Несмотря на свою лаконичность, документ удачно дополняет существующую историографию и подчеркивает фактологичность и достоверность "Истории Выговской пустыни" Ивана Филиппова как источника о раннем периоде существования Выгореции, подтверждая важные обстоятельства дела: дату и место появления письма об освобождении Даниила Викулина, а также непосредственное распоряжение на сей счет Петра Великого.

Литература

1. Филиппов 1862 — Филиппов, И. (1862). *История Выговской старообрядческой пустыни*. СПб.: издание Д. Е. Кожанчикова, 152-154.
2. Дружинин 1912 — Дружинин, В. Г. (1912). *Писания русских старообрядцев*. СПб.: издание Императорской Археологической комиссии, 77.
3. Юхименко 2004 — Юхименко, Е. М. (2004). *Православная энциклопедия*. М.: ЦНЦ "Православная энциклопедия", 464-465.

References

1. Filippov 1862 — Filippov, I. (1862). *Istoriya Vygovskoy starobryadcheskoy pustiny*. Sankt-Peterburg: D. E. Kozhanchikov, 152-154. (In Russ.)
2. Druzhinin 1912 — Druzhinin, V. G. (1912). *Pisaniya russkih starobryadcev*. Sankt-Peterburg: Imperatorskaya Arheograficheskaya komissiya, 77. (In Russ.)
3. Yuhimenko 2004 — Yuhimenko, E. M. (2004). *Pravoslavnaya encyclopedia*. M.: "Pravoslavnaya encyclopedia", 464-465. (In Russ.)